

А. В. Чашин

Брачность городского населения Среднего Урала в 1920–1940 гг.

Трансформация брачно-семейных отношений в 1920–1930-е годы сыграла особую роль в демографическом переходе в России. Наиболее ярко данные изменения проявились в «городском» матримониальном поведении. Специфика Среднего Урала заключалась в том, что процессы урбанизации и индустриализации протекали быстрее, чем во многих других регионах страны. В качестве доказательства можно указать, что по данным переписи 1939 г. доля городского населения на территории Свердловской и Пермской областей составляла 50,7 %, в то время как в РСФСР – только 33 %.

В современной историографии не так много работ, посвященных описанию семейно-брачных отношений в 1920–1930 гг. на Урале. Это не удивительно, учитывая сложность в сборе и анализе данных. Долгое время статистические материалы по 1930-м гг. были засекречены и лишь относительно недавно стали доступны для исследователей¹. В связи с этим в современной литературе до сих пор подробно не рассмотрены показатели матримониального поведения в данный период.

Для выявления особенностей демографического перехода на Среднем Урале необходимо подробно рассмотреть брачность и разводимость городского населения в межвоенный период.

Отделы ЗАГС на Урале в массе своей приступили к нормальной работе в 1920 г.². Соответственно по большинству городских поселений данные за 1918 г. и 1919 г. не сохранились ни в местных архивах, ни в архивах отделов ЗАГС. В государственном архиве Свердловской области и Государственном архиве Пермского края содержатся фрагментарные сведения по текущей демографической статистике за 1920–1926 гг. В 1920-е годы на Урале материалы текущей демографической статистики были опубликованы, однако из-за частых административно-территориальных преобразований их использование затруднительно. К тому же опубликованные материалы за первую половину 1920-х годов носят фрагментарный характер. По этой причине в нашем исследовании расчеты на каждый год производились по отдельному городскому поселению. После этого рассчитывался общий коэффициент брачности и разводимости по всем городским поселениям за год. Необходимо учитывать, что в анализируемый период численность городских поселений на Урале постоянно менялась. Часть поселений получали статус рабочего посёлка или города, а часть такой статус теряла. Отметим, что для большинства городских поселений материалы текущей демографической статистики за 1920–1926 гг. были получены в результате обращения с запросом в отделы ЗАГС Пермского края, Свердловской и Курганской областей, поскольку ни в государственных архивах, ни в опубликованных статистических

Чашин Алексей Владимирович, зав. Сектором, Центр документации общественных организаций Свердловской области. Эл. почта: kchashin@yandex.ru

¹ Кузьмин А.И. Семья на Урале (демографические аспекты выбора жизненного пути). Екатеринбург, 1993; Кузьмин А.И., Оруджиева А.Г., Корнилов Г.С. и др. Население Урала. XX век. История демографического развития. Екатеринбург, 1996.

² Исаченкова А.И., Чегодаева В.П. Становление и развитие органов ЗАГС Пермского края. Пермь, 2011. С. 50.

сборниках таких сведений нет¹. По части городских поселений за первую половину 1920-х гг. получить данные не удалось. Но так как их количество значительно меньше по сравнению с теми, по которым данные имеются, можно говорить о репрезентативности расчётов относительных показателей.

Большинство отделов ЗАГС в первой половине 1920-х годов сталкивались с проблемами нехватки сотрудников, канцелярских принадлежностей и т.д., что сказывалось на полноте регистрации актов гражданского состояния. Тем не менее, имеющиеся данные можно использовать для анализа общих тенденций в рассматриваемый период. К этому стоит добавить, что регистрация в городских поселениях была поставлена лучше, нежели в сельской местности.

В рассматриваемый период при анализе общих коэффициентов брачности и разводимости можно выделить три этапа. Рубежами этапов служат изменения в семейном законодательстве. Первый этап ограничивается, с одной стороны, семейным кодексом 1918 г., с другой семейным кодексом 1926 г.²

Семейный кодекс 1918 г. закреплял и расширял изменения, которые произошли в семейном праве после революции: отменялись все ограничения по вступлению в брак, связанные с религиозной, социальной принадлежностью, необходимостью получения разрешения от родителей или начальства и т. д. Если до революции получить развод было крайне сложно, то теперь получить развод можно было по решению местного суда, или, если оба супруга согласны, то по решению местного отдела ЗАГС. Немаловажно, что брак не создавал общности имущества супругов³.

Таблица 1

**Общие коэффициенты брачности и разводимости городского населения
Среднего Урала в 1920–1940 гг., на тыс. чел.**

год	брачность	разводимость	год	брачность	разводимость
1920	19,4	1,5	1931	9,3	3,9
1921	20	3	1932	7,9	3
1922	15,3	1,5	1933	7,7	2,9
1923	23	2,1	1934	10	2,6
1924	15,2	1,7	1935	10,6	2,5
1925	14	2,1	1936	13	2
1926	13,5	1,8	1937	10,1	0,9
1927	13,8	6,6	1938	8,9	0,8
1928	13,3	5,8	1939	7,6	0,8
1929	13,1	6,9	1940	7,4	1
1930	11,1	5,3			

Составлено по: архивные данные ЗАГС Пермского края, Курганской и Свердловской областей за 1920–1926 гг.; ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 23. Д. 26. Л. 3–29; Д. 86. Л. 83–86; Д. 134. Л. 61–77; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 18. Л. 56–61 об.; Д. 53. Л. 72–77; ГАСО. Ф. Р-1812. Оп. 2. Д. 33. Л. 39–42 об.; Д. 170. Л. 2–8 об.; Д. 171. Л. 1–7; Ф. Р-1813. Оп. 1. Д. 98. Л. 1–5; Д. 99. Л. 7–15; Д. 100. Л. 5–14; Д. 101. Л. 1–6; ГАПК. Ф. Р-493. Оп. 3. Д. 7216. Л. 196–198 об.; Оп. 11. Д. 1. Л. 1–19, 50–61; Д. 4. Л. 17–19 об.

¹ См.: *Уральский статистический ежегодник* 1923 г. Екатеринбург, 1923; *Социальная статистика Урала. 1924–1925 гг.* Свердловск, 1926.

² *СУ РСФСР*. 1918. № 76–77. Ст. 818; *СУ РСФСР*. 1926. № 82. Ст. 612.

³ *Вишневский А.Г., Захаров С.В., Сакевич В.И.* Обновление семьи и брака // *Демографическая модернизация России, 1900–2000.* М., 2006. С. 86–87.

В течение первого этапа вплоть до 1924 г. наблюдался резкий рост коэффициента брачности (см. табл. 1). Это, с одной стороны, можно связать с демобилизацией мужского населения, а с другой – с либерализацией брака. Общий коэффициент брачности был значительно выше, чем до революции. В Пермской губернии в 1907–1913 гг. общий коэффициент брачности в городах составлял 7,8 ‰¹. Если провести сравнение с Петроградом и Москвой, то в Петрограде в 1920 г. общий коэффициент брачности равнялся 27,7 ‰, в 1921 г. – 22,5 ‰², в Москве соответственно 20,1 ‰ и 16,9 ‰. То есть общий коэффициент брачности городского населения Среднего Урала был ниже, чем в Петрограде и Москве.

В 1922 г. общий коэффициент брачности городского населения Среднего Урала, также как и в Москве опустился до 15,3 ‰. Основной причиной снижения числа браков являлся социально-экономический кризис, одним из проявлений которого был голод 1921 – 1922 гг. В 1923 г. резкий рост общего коэффициента брачности связан с компенсаторным ростом: были оформлены браки, до этого отложенные из-за голода. С 1924 г. наблюдается постепенное снижение общего коэффициента брачности.

Среднее значение общего коэффициента разводимости среди городского населения Среднего Урала с 1920 г. по 1926 г. составило 1,9 ‰. В Москве общий коэффициент разводимости был выше: в 1920 г. он составил 3,7 ‰, в 1921 г. – 5,1 ‰, 1922 г. – 3,5 ‰.

Второй этап в изменении матримониального поведения горожан Среднего Урала был связан с введением кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР от 1926 г. Были устранены все ограничения для вступления в брак. Супругами стали считаться также лица, фактически состоящие в брачных отношениях, которые формально зарегистрированы не были. Бракоразводный процесс был значительно упрощён. Если раньше необходимо было обращаться в отделение ЗАГС при обоюдном согласии, в противном случае – в местный суд, то теперь – только в ЗАГС. Бракоразводный процесс мог инициировать любой из супругов в одностороннем порядке. Инициатор развода мог уведомить вторую сторону о расторжении брака по почте³. Как следствие, стиль матримониального поведения становился всё более свободным. Из таблицы 1 видно, что в 1927 г. общий коэффициент разводимости вырос более чем в три раза.

Вступление в силу кодекса 1926 г. не так сильно повлияло на общий коэффициент брачности городского населения Среднего Урала, как в случае с общим коэффициентом разводимости (см. табл. 1). С 1927 по 1929 г. происходило постепенное снижение общего коэффициента брачности. Одной из причин сложившегося положения был тот факт, согласно которому совместное сожитие приравнивалось к официально заключённому браку со всеми вытекающими отсюда последствиями. Уровень брачности среди городского населения Среднего Урала был немного выше, нежели среди городского населения Западной Сибири. Например, если в городах Западной Сибири общий коэффициент брачности в 1927 г. достиг 12 ‰⁴, то на Среднем Урале – 13,8 ‰.

¹ Рассчитано по: *Санитарный обзор* Пермской губернии за 1907 г. Пермь, 1909. С. 12–13; *Адрес-календарь* и памятная книжка Пермской губернии на 1910–1915 гг. Пермь, 1909–1915.

² *Новосельский С.А.* Влияние войны на естественное движение населения // Труды комиссии по обследованию последствий войны 1914–1920 гг. М., Петроград, 1923. Вып. 1. С. 107; *Уипль Дж. Ч., Новосельский С.А.* Основы демографической и санитарной статистики. М., 1929. С. 608.

³ *СУ РСФСР.* 1926. № 82. Ст. 612.

⁴ *Население Западной Сибири в XX веке.* Новосибирск, 1997. С. 58.

В 1930–1933 гг. наблюдается резкое снижение общего коэффициента брачности, что было связано с социально-экономическими условиями в стране в период первой пятилетки, голодом 1932 – 1933 гг. С 1934 г. наблюдается компенсаторный рост общего коэффициента брачности. Общий коэффициент брачности городского населения Среднего Урала был ниже, нежели в целом среди городского населения РСФСР. Так в 1934 г. общий коэффициент брачности на Среднем Урале составлял 10‰, в то время как в РСФСР – 11,3‰¹.

Третий этап можно выделить с 1936 г., когда было принято постановление ЦИК и СНК СССР «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатёж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах»². Согласно этому постановлению ужесточалась процедура развода: он мог быть осуществлен при личном присутствии в ЗАГС обоих супругов, повышалась оплата регистрации развода, увеличивалась сумма алиментов на одного ребёнка до четверти зарплаты ответчика. Общий коэффициент разводимости в 1937 г. по сравнению с 1936 г. снизился более чем в два раза. Однако уже в 1940 г. он поднялся до одного случая на тыс. чел. (см. табл. 1). В докладной записке начальника народно-хозяйственного управления по Молотовской области в 1940 г. указывалось, «что браки как в городской, так и в сельской местности сокращаются, а разводы в городской местности увеличиваются, на селе разводы стабильны»³. Действительно, до 1940 г. общий коэффициент брачности снизился практически в два раза. В 1938 г. на Среднем Урале общий коэффициент брачности составлял 8,9‰, тогда как в РСФСР – 10,9‰, в 1939 г. на Среднем Урале – 7,6‰, в Западной Сибири – 10,3‰, в РСФСР – 9,5‰⁴. Снижение числа браков, в том числе среди городского населения, вызывало особую обеспокоенность властей. Например, в докладе секретарю Пермского обкома ВКП(б) отмечалось: «В городской местности <...> браки за 9 месяцев 1938 г. составили 6420, а за 9 месяцев 1939 г. – 5075, или снижение браков на 21%»⁵. Снижение общего коэффициента брачности в 1937–1940 гг. было связано с накапливавшимися негативными последствиями предшествующих катастроф и кризисов⁶, сложным социально-экономическим положением в городах. К этому необходимо добавить милитаризацию советского общества. Увеличение численности военнослужащих Красной армии по закону «О всеобщей воинской повинности» от 1 сентября 1939 г. не могло не сказаться на уменьшении количества браков. По мнению В.А. Исупова, в 1939 – 1940 гг. Россия переживала серьёзный демографический кризис. Это, как видно, нашло отражение и на Урале⁷. Также можно сделать вывод, что в условиях трансформации городского общества снижение брачности в конце 1930-х годов было одним из проявлений процесса демографического перехода на Урале.

¹ *Араловец Н.А.* Городская семья в России, 1927–1959 гг. Тула, 2009. С. 41.

² *СЗ СССР.* 1936. № 34. Ст. 309.

³ ГАПК. Ф. Р-493. Оп. 3. Д. 7217. Л. 98 – 98 об.

⁴ *Араловец Н.А.* Городская семья... С. 41; *Население Западной Сибири в XX веке.* Новосибирск, 1997. С. 59.

⁵ ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 5. Д. 88. Л. 29–30.

⁶ *Исупов В.А.* Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000. С. 136.

⁷ Там же. С. 134, 136.

Таблица 2

Распределение городского и сельского населения по возрастным группам в браке по данным переписей 1920, 1926 и 1939 гг., на тыс. чел.

возрастные группы	1920 г.		1926 г.				1939 г.			
			городское население		сельское население		городское население		сельское население	
	м.п.	ж.п.	м.п.	ж.п.	м.п.	ж.п.	м.п.	ж.п.	м.п.	ж.п.
15–19	25	143,6	26,6	134,5	87	138	26	93	50	135
20–29	562,4	683	592	715,7	775	771	553	663	623	720
30–39	858,2	766,2	931	755,3	967	805	907	774	942	806
40–49	894,1	691,1	943,1	648,2	958	721	945	682,5	954	763
50–59	857,3	531	911,2	472,4	928	614	919	486	926	546
60 и старше	723	272,6	764,7	236	719	376	778	233	773	329

Составлено по: Социальная статистика Урала. 1924–1925 гг. Свердловск, 1926. С. 12–13; Всесоюзная перепись населения 1926 г. Вятский район. Уральская область. Башкирская АССР. Народность, родной язык, возраст, грамотность. М., 1928. Т. 4. С. 75–89; Всесоюзная перепись населения СССР 1939 г.: Уральский регион. Сб. материалов / Сост. В.П. Мотревич. Екатеринбург, 2002. С. 128, 291.

Военные потери среди мужского населения в период Первой мировой и Гражданской войн привели к увеличению дефицита женихов. После демобилизации мужского населения в первой половине 1920-х годов количество браков на тыс. чел. росло практически во всех возрастных группах, как среди мужчин, так и среди женщин (см. табл. 2). Среди сельского населения трансформация брачно-семейных ценностей проходила гораздо медленнее, что подтверждает большее количество замужних женщин на тыс. чел. во всех возрастных группах по сравнению с аналогичными группами среди городского населения.

В анализируемый период женщины активно вовлекались в общественную жизнь. Всё больше представительниц этого пола получало образование, работало. Не удивительно, что наблюдалась чёткая тенденция повышения возраста вступления в брак среди женщин. Семейный кодекс 1918 г. устанавливал брачный возраст для женщин в 16 лет. Несмотря на это количество ранних браков среди городских женщин сокращалось от переписи к переписи (см. табл. 2). Семейный кодекс 1926 г. повысил брачный возраст для женщин до 18 лет, что также способствовало уменьшению числа ранних браков. Однако в сельской местности количество замужних женщин на 1000 чел. с 1926 г. по 1939 г. сохранялось примерно на одном уровне. Доля ранних браков среди мужского населения городских поселений в 1920 – 1930-е годы оставалась на одном уровне. В то же время в сельской местности в течение 1930-х годов число ранних браков среди мужчин уменьшилось, что было связано с более активной миграцией мужского населения в городские поселения, чем женского¹.

¹ Чашин А.В. Миграция в Свердловской области в 1935 – 1940 гг. // III Емельяновские чтения: Миграционные процессы и межэтнические взаимодействия в Урало-Сибирском регионе. Курган, 2008. С. 40–42.

Увеличение возраста вступления в брак прослеживается также в группах от 20 до 29 лет. При сравнении переписей 1926 г. и 1939 г. видно, что в указанной группе количество мужчин, состоящих в браке на тыс. чел. уменьшилось на 6,6 %, у женщин – на 7,4%. В РСФСР на 1000 чел. среди женщин в браке состояло 696 чел., тогда как на Среднем Урале только 623 чел.¹ Таким образом, на Среднем Урале снижение численности браков среди городских женщин в возрастной группе от 20 до 29 лет проходило быстрее, нежели в целом по РСФСР. Среди сельского населения Среднего Урала в возрастах 20–29 лет на 1000 чел. тенденция уменьшения браков ярче выражена у мужчин, нежели у женщин. Женатых мужчин в указанной группе стало меньше на 19,7 %, замужних женщин на – 6,7 %. Среди городского населения в возрастной категории от 30 до 39 лет женатых мужчин на 1000 чел. стало меньше на 2,6 %, тогда как замужних женщин, наоборот, стало больше на 2,5 %. Замужних женщин на 1000 чел. среди городского населения в РСФСР также было больше: в РСФСР – 803 чел., на Среднем Урале – 774 чел.² Среди сельского населения в возрастной когорте от 30 до 39 лет женатых мужчин на тыс. чел. стало меньше на 2,6 %, замужних женщин на 1000 чел., наоборот, стало больше на 0,1 %.

Увеличение возраста вступления в брак прослеживается также по материалам текущей статистики. Из анализа таблицы 3 видно, что в 1939 г. по сравнению с 1934 г. уменьшилась доля ранних браков в возрастах от 15 до 19 лет. Увеличился возраст вступления в брак у мужчин, что особенно заметно по возрастной группе от 20 до 24 лет. В меньшей степени, но тоже увеличился возраст вступления в брак женщин 20 – 29 лет. Увеличилась доля браков в возрастной группе от 30 до 39 лет. Соответственно, уменьшилась доля браков в возрастах от 40 до 49 лет.

Таблица 3

**Сведения о браках по возрастам брачующихся в городских поселениях
Среднего Урала в 1934 г. и 1939 г., %**

возрастные группы, лет	1934 г.		1939 г.	
	м.п.	ж.п.	м.п.	ж.п.
15–19	5,1	22,2	5	19,4
20–24	42	49	28,4	43
25–29	31	15,6	41,7	23
30–39	13,8	8,6	15,5	10,5
40–49	4,6	2,8	3,1	2,7
50–59	2,2	0,8	1,4	0,7
60 и более	0,8	0,2	0,8	0,2
неизвестно	0,5	0,8	0,1	0,2
всего	100	100	100	100

Составлено по: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 23. Д. 254. Л. 17, 17 об.; ГАСО. Ф. Р-1813. Оп.1. Д. 101. Л. 54, 54 об.; ГАПК. Ф. Р-493. Оп. 11. Д. 3. Л. 31, 31 об.

¹ Араловец Н.А. Городская семья... С. 42.

² Там же. С. 43.

В первой четверти XX в. военные конфликты, эпидемии, голод способствовали высокой смертности. Следствием этого была высока доля вдовцов и вдов (см. табл. 4).

Таблица 4

Распределение вдовцов и вдов по возрастным группам среди городского населения Уральской области в 1920 г. и городского населения Среднего Урала в 1926 г., на 1000 чел.

возрастные группы, лет	1920 г.		1926 г.	
	м.п.	ж.п.	м.п.	ж.п.
15–19	0,3	7,1	0,2	1,6
20–29	8,8	66	2,7	41,5
30–39	21,3	135,4	8	163,4
40–49	40,3	224,4	21,2	293,3
50–59	85,3	384,5	58,3	475,3
60 и старше	221	624	210,3	714
неизвестно	32	88,7	18	107
всего	47,5	198	25,4	202,2

Составлено по: Социальная статистика Урала. 1924–1925 гг. Свердловск, 1926. С. 12–13; Всесоюзная перепись населения 1926 г. Вятский район. Уральская область. Башкирская АССР. Народность, родной язык, возраст, грамотность. М., 1928. Т. 4. С. 75–89.

Количество вдов было намного больше, чем вдовцов, что связано, с одной стороны, с более высокой смертностью мужского населения, а с другой – с тем, что у мужчин было больше возможностей для вступления во повторный брак, чем у женщин.

В 1926 г. количество вдов на тыс. чел. в возрастной группе от 15 до 19 лет среди городского населения Среднего Урала было меньше в 4,4 раза, чем среди городского населения Уральской области в 1920 г. В возрастной группе от 20 до 29 лет – меньше на 37 %. Вдовцов в том же возрасте было меньше более чем в три раза. В период мирного времени часть вдов и вдовцов повторно вступили в брак. Этим отчасти можно объяснить высокий общий коэффициент брачности в первой половине 1920-х годов (см. табл. 1).

Как уже выше указывалось, семейное право послереволюционного периода, упростившее процедуру развода, способствовало росту числа разводов среди всех возрастных групп.

Таблица 5

Распределение разведённых по возрастным группам среди городского населения Уральской области в 1920 г. и городского населения Среднего Урала в 1926 гг., на 1000 чел.

возрастные группы, лет	1920 г.		1926 г.	
	м.п.	ж.п.	м.п.	ж.п.
15–19	0,3	4,5	0,5	7,4
20–29	5,4	11,3	7,6	38
30–39	8	10	7,7	25,3
40–49	7	6,7	7	13
50–59	6	5,7	6,2	7,3
60 и старше	4	5,3	3,1	2,8
неизвестно	6	2,3	2,5	9,4
всего	5,3	8	5,8	20,4

Составлено и подсчитано по данным табл. 4.

Развод в наибольшей степени получил распространение у мужчин в возрастной группе от 30 до 39 лет, а у женщин – в возрастной группе от 20 до 29 лет. Резкое увеличение разведённых женщин в возрастах от 20 до 39 лет связано с тем, что развод можно было получить гораздо легче, нежели до революции, а дефицит женихов сокращал вероятность повторного вступления в брак.

Уровень брачности среди городского населения Среднего Урала вплоть до середины 1930-х гг. оставался на высоком уровне. Со второй половины 1930-х гг. наблюдается устойчивая тенденция снижения уровня брачности, что являлось отражением накапливающимися негативных последствий предшествующих катастроф и кризисов. Демографический кризис 1939–1940 гг. способствовал дальнейшему снижению общего коэффициента брачности. В период демографических катастроф 1921–1922 гг. и 1932–1933 гг. наблюдается существенное снижение общего коэффициента брачности. После них происходил компенсаторный рост брачности среди городского населения. Либерализация семейного законодательства в 1918 и 1926 гг. являлось причиной резкого роста числа разводов среди городского населения. Однако в 1930-е годы, за исключением 1939 г., фиксируется устойчивая тенденция снижения общего коэффициента разводимости. Наиболее существенное снижение общего коэффициента разводимости произошло до 1936 г. и было связано со сложным социально-экономическим положением в уральском городе в 1930-е гг. Таким образом, ужесточение семейного законодательства в 1936 г. хотя и способствовало снижению уровня разводимости, но, тем не менее, не являлось его основной причиной. Трансформация брачного поведения привела к уменьшению количества ранних браков в городах, особенно среди женщин. Рос средний возраст вступления в брак. Поскольку мужчины имели больше возможностей для повторного брака, то количество разведённых женщин было значительно больше, чем мужчин, особенно в возрастной группе от 20 до 29 лет. На Среднем Урале указанные изменения проходили быстрее, чем в целом по РСФСР, но медленнее чем в таких крупных мегаполисах как Москва и Петроград (Ленинград). В целом указанные изменения свидетельствуют, что трансформация уральского города способствовала ускорению процессов демографического перехода среди городского населения Среднего Урала.